

СИРАЖУДИНОВА Саида Валерьевна – кандидат политических наук, доцент Дагестанского государственного университета народного хозяйства (367008, Россия, Республика Дагестан, г. Махачкала, ул. Атаева, 5; saida_kant@mail.ru)

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ: ЖЕНСКАЯ АКТИВНОСТЬ И ЖЕНСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация. В статье рассматривается общественная активность женщин и женских организаций в контексте развития гражданского общества на Северном Кавказе. В основе статьи – анализ материалов социологического исследования, проведенного в 2020–2021 гг. в четырех республиках Северного Кавказа. В статье показаны особенности активности женских организаций, основные направления и цели женских инициатив, проблемы реализации задач. Автор выделяет несколько типов организаций, отмечает крайне низкий уровень взаимодействия между ними. Основываясь на экспертных интервью с представителями гражданского общества, показывает их самоощущение, самовосприятие, потенциал. Автор оценивает роль женских организаций (НКО) в структуре гражданского общества региона, предлагает пути повышения конструктивной и социально значимой женской активности.

Ключевые слова: гражданское общество, женские организации, общественные активисты, некоммерческие объединения, женская активность

Значимую роль в общественных и политических процессах Северного Кавказа играет социальная активность групп. Одной из важных групп являются женщины. Они же являются и самой большой группой. И в то же время именно для женщин характерны специфические гендерные проблемы (неравенство, дискриминация, повышенная социальная ответственность за себя и детей и т.д.). На Северном Кавказе, помимо общих сложностей, жизнь женщин усложняют и специфические проблемы, присущие данному региону.

В регионе, с одной стороны, гражданское общество развивается в рамках общероссийской модели, с другой – специфика региона здесь оказала серьезное влияние на некоторые из структур гражданского общества, в т.ч. и на социальную активность женщин.

Социальная активность женщин может служить важным стабилизирующим фактором, однако существуют и структуры антигражданского общества, в которых женщины также могут принимать участие. Многие вопросы, касающиеся общественной активности женщин в регионе, до сих пор не были комплексно исследованы. Особенно мало работ по современному периоду. Женская активность советского периода является наиболее изученной, ее исследуют во всех республиках. Так, например, создана исследовательская группа в Институте истории археологии и этнографии ДФИЦ РАН. К современной женской активности обращались преимущественно кабардино-балкарские ученые Н.А. Шаожева и Л.Х. Сабанчиева [Шаожева 2009]. Вопросы женской гражданской активности в России изучают и зарубежные (К. Kuehnast, С. Nechemias, V. Sperling), и российские авторы [Гадиева, Урусова 2015; Romanova 2015].

Для понимания вопроса важно получить первичную информацию, позволяющую понять и раскрыть проблемы, выработать необходимые рекомендации по вопросам, которые остаются недостаточно изученными, и по которым эмпирической информации мало, и она носит фрагментарный характер. В изучении роли этих проблем необходимо учитывать мнение и позиции самих женщин, отличающихся своей социальной активностью (осуществляющих

общественно значимую деятельность), а также мнение общества и населения республик. Эти данные были получены нами в ходе проведенного исследования.

В рамках научного проекта №20-011-31371 «Социальная активность женщин в общественно-политических процессах в республиках Северного Кавказа в контексте развития гражданского общества», поддержанного РФФИ и ЭИСИ и осуществленного осенью–зимой 2020 г. – зимой 2021 г., автор провел социологическое исследование «Социальная активность женщин в общественно-политических процессах в республиках Северного Кавказа». Общая выборка исследования – 1 075 респондентов, в т.ч. количественное исследование – $N = 1\ 000$ чел., качественное исследование – $N = 75$ чел. Среди респондентов – жители республик, где проводится исследование, женщины, проявляющие социальную активность, члены организаций, групп, структур гражданского общества. География исследования – Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Республика Кабардино-Балкария, Чеченская Республика.

Женская активность охватывает разные сферы, проблемы, тематические направления. Она не ограничивается исключительно женскими организациями. В современном обществе появляется все больше форм гражданского общества, связанных с активностью в социальных сетях, созданием групп, обсуждениями, акциями. Поэтому мы можем выделить несколько типов женской активности. Среди них женские организации (филиалы общероссийских, региональные и т.д.); организации, в названии которых отсутствует слово «женская», «женщины», но, для которых данное направление является одним из приоритетных (например, некоторые правозащитные организации, Центр исследования глобальных вопросов современности и региональных проблем «Кавказ. Мир. Развитие» и др.); самоорганизованные группы помощи женщинам («Марем»), группы в социальных сетях (Мадо, ДагФем), отдельные активистки (С. Анохина и др.).

Всплеск появления организаций в регионе, как и везде по стране, приходился на 1990-е гг. Война в Чечне привела к стремительному росту женской активности и появлению многочисленных организаций, оказывающих гуманитарную помощь, психологическую поддержку и т.д. Результаты исследования (экспертные интервью) также подтвердили, что в «поворотные моменты и в период драматизации роль женщин всегда увеличивается» и «традиционные гендерные границы временно раздвигаются». Проводились тренинги и семинары с активистами, многие из которых в дальнейшем продолжили общественную работу, некоторые создали женские организации. Но после снижения международной помощи организации стали постепенно снижать интенсивность работы, и число действующих организаций значительно уменьшилось.

Большинство женских инициатив направлены на решение тактических ближайших задач и имеют небольшое территориальное распространение. Как отмечает Н.А. Шаожева, «потенциал женской активности сосредоточен на уровне локального социума и малых групп» [Шаожева 2009].

Женские инициативы охватывают разный круг вопросов: как правило, в центре их интересов те процессы, которые релевантны для конкретного общества. Почти в каждой республике, помимо религиозных организаций, существуют и женские организации. Так, например, в Дагестане действует общественная организация женщин «Муслимат», в Кабардино-Балкарской Республике известны женские организации «Адиюх» и «Сатаней», аффилированные с национальными движениями и развитием национальной культуры, в Чеченской Республике проблема правовой и юридической защиты женщин актуализировала правозащитные организации, например такие, как «Права

женщин» и т.д. Слабая изученность гендерных вопросов и специфических проблем потребовала усилий и исследовательских научных центров. В частности, этими проблемами занимается Центр исследования глобальных вопросов современности и региональных проблем «Кавказ. Мир. Развитие».

Экспертные интервью с активистами позволили выделить несколько причин формирования организаций и групп: переживание драматической ситуации, столкновение с проблемой; работа в общественной и гуманитарной сфере, осознание важности гендерного вопроса; запрос на тему (профессиональные общественники ситуативно переориентируются на востребованную тему или объявление грантового конкурса) и др.

Результаты количественного исследования показали, что около 70% респондентов не знают о женских организациях, и еще 11% затруднились ответить на этот вопрос. Знают об организациях лишь 21% респондентов, и большинство из них называли Союз солдатских матерей России.

Многие респонденты подчеркивали формальный характер ряда региональных женских организаций, о работе которых они «слышат раз в год, когда организации устраивают концерт или вручают подарки», но их «деятельность отсутствует на протяжении года», «когда необходимо решать проблемы», «поддерживать женщин».

В самые сложные периоды происходит самоактивизация общества, которое все чаще обращается к социальным сетям, интернет-ресурсам в решении локальных и срочных проблем.

Среди наиболее важных функций женских организации были отмечены: правозащитная – 46%; культурная – 37,8%; социальная – 35,1%; работа с семьей – 29,7% и просветительская – 19%.

О женщинах-активистках и общественных деятелях не знают 67,5% респондентов, и около 2% указали только С. Анохину (респонденты из разных республик).

Отмечается также очень слабая осведомленность о женщинах в истории. Их имена смогли назвать 25%, наибольшее число ответов пришлось на Кабардино-Балкарию (здесь указывали Марию Темрюковну и реже – национальных поэтесс), в Дагестане чаще всего вспоминали о поэтессе Фазу Алиевой и намного реже – о Парту Патима.

Рекомендации по повышению женской активности в первую очередь были связаны с изменением самосознания самих женщин: «важно изменить отношение женщины к себе, к своему месту в мире. Респонденты отмечали, что для изменения ситуации женщинам «надо дать свободу», а также помочь с их продвижением, организовать поддержку в СМИ, создать программы по продвижению женской активности.

Что касается современных независимых инициатив, то эксперты отметили важную роль образования, отметив, что «активность женщины зависит от ее образования». Они подчеркнули важную роль тех организаций, «которые пытаются изменить роль и статус женщин», потому что многие «социально ориентированные» организации, «работающие так, чтобы проблемы никогда не кончились», монотонно проводят свою работу на локальном уровне и осуществляют временную разовую помощь ограниченному числу лиц (продуктовые пакеты, школьные принадлежности), что не может изменить ситуацию в целом.

Исследование показало, что т.к. женщина – транслятор ценностей, то ее роль в воспитании детей крайне значима. В последние годы происходит снижение активности части молодых женщин, связанной с религиозным фактором, местными особенностями интерпретации ислама. Для развития конструктив-

ных женских инициатив необходимо обеспечить просвещение женщин, повысить потенциал молодого поколения, ликвидировать пробелы в знании истории, но при этом изменить формат подачи информации и адаптировать ее к новым запросам, способствовать дальнейшему и более глубокому изучению женской активности и разных аспектов гендерных проблем.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта №20-011-31371 «Социальная активность женщин в общественно-политических процессах в республиках Северного Кавказа в контексте развития гражданского общества».

Список литературы

Гадиева А.Н., Урусова Ж.И. 2015. Гендерная проблематика в контексте гражданского общества. — *Современные проблемы науки и образования*. № 2-3. С. 233.

Шажожева Н.А. 2009. Формы женской социальной активности в Кабардино-Балкарской Республике на современном этапе. — *Вестник Владикавказского научного центра*. № 1(9). С. 18-23.

Romanova E. 2015. Women's Civil-Societal Movements for Peace in Chechnya and Russia. — *Democracy Works. Joining Theory and Action to Foster Global Change*. Routledge. С. 109-116.

SIRAZHUDINOVA Saida Valer'evna, Cand.Sci. (Pol.Sci.), Associate Professor of Dagestan State University of National Economy (5 Ataeva St, Makhachkala, Republic of Dagestan, Russia, 367008; saida_kant@mail.ru); President of the Center for the Study of Modern Global Issues and Regional Problems «Caucasus. Peace. Development»

CIVIL SOCIETY IN THE NORTH CAUCASUS: WOMEN'S ACTIVISM AND WOMEN'S ORGANIZATIONS

Abstract. The article examines the social activity of women and women's organizations in the context of the development of civil society in the North Caucasus. The article is based on the analysis of the materials of a sociological study conducted in 2020–2021 in 4 republics of the North Caucasus. The article shows the features of the activity of women's organizations, the main directions and goals of women's initiatives, the problems of implementing tasks. The author identifies several types of organizations and notes an extremely low level of interaction between them. Based on expert interviews with representatives of civil society, the paper shows their self-perception, and potential. The author evaluates the role of women's organizations (NGOs) in the structure of civil society in the region, and suggests ways to increase constructive and socially significant women's activity.

Keywords: civil society, women's organizations, public activists, non-profit associations, women's activism